

Захар Прилепин

Захар Прилепин

НЕ ЧУЖАЯ СМУТА

Один день — один год

Издательство АСТ
Москва
2015

УДК 821.161.1-32
ББК 84(4Рос=Рус)
П76

Оформление переплёта — *Андрей Фerez*

Прилепин, Захар.
П76 Не чужая смута. Один день – один год / Захар Прилепин. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 666, [6] с. – (Захар Прилепин: публицистика)

ISBN 978-5-17-089798-8

Захар Прилепин — прозаик, публицист, музыкант, обладатель премий «Большая книга», «Национальный бестселлер», «СуперНацБест» и «Ясная Поляна». Автор романов «Обитель», «Санька», «Патологии», «Черная обезьяна», сборников рассказов «Грех», «Ботинки, полные горячей водкой» и «Восьмерка».

Новая книга публицистики «Не чужая смута» посвящена украинско-русской трагедии 2014 года. Репортажи, хроника событий, путевые очерки из поездок по Новороссии тесно переплетены с размышлениями о русской истории, русской культуре и русском мире.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(4Рос=Рус)

ISBN 978-5-17-089798-8

© Захар Прилепин
© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	7
<i>До всего</i>	9
<i>Вступление в тему. «Дайте им досмотреть свои сны»</i>	24
Часть первая. Зимние записи. Майдан	29
Часть вторая. Весна в Крыму	81
Часть третья. Разночтения и разногласия	173
Часть четвёртая. Война	281
Часть пятая. Военкоры и сепаратисты	363
Часть шестая. Карусель	447
Часть седьмая. Новороссия продолжается	581
<i>Ко всему</i>	665

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Начнём, казалось бы, издалека (на самом деле — нет, начинаем с того, что под рукою). Древнерусская литература пребывала в круговороте священной истории.

Несмотря ни на что, древнерусская литература даёт ощущение умиротворения, смирения, мирооправдания. Посреди любого из этих слов — мир.

С миром в сердце мы живём посреди мира земного. Эти ощущения унаследовали Пушкин, Толстой, Блок, Есенин.

Издравле русский народ жил от одного евангельского праздника до другого.

События Нового Завета воспринимались как происходящие — здесь, сейчас и всякий раз — внове.

Так мы стали воспринимать и свою историю. Так наша история стала воспринимать нас.

Раз в столетие случалась великая победа — очередное спасение Руси, или великое потрясение,

или иная невидаль, вроде путешествия в Индию или в космос. Эти дни и дни русских святых пополняли евангельский круговорот, но не изменяли его.

Кто-то говорит, что это заколдованный круг. Ну, хорошо, пусть круг — но это не тупик.

Это карусель русской истории, которая никогда не наскучит.

В четырнадцатом году третьего тысячелетия нам в очередной раз показалось, что мы летим в тартарары. А мы просто зашли на очередной круг.

Была прозрачная погода, и всё вокруг было особенно резко вычерчено.

Чуть прищурившись, можно было увидеть всё те же лица, знакомые нам по нашей такой юной, такой древней истории: воители, праведники, бунтари, мытари, вельможи, юродивые.

Благодарение, что нас вновь не обнесли этой чашей.

Подробно останавливаться на тех или иных событиях минувшего года незачем. Чем больше на них смотришь, тем чётче осознаёшь, что они уже случались не раз.

Просто мы их ещё в нашей земной жизни не видели — но теперь многое показали и нам.

В этой книге куда чаще будет идти речь о том, как те же самые события выглядели прежде.

Нет смысла отвечать за чужую историю, но про свою мы теперь в очередной раз знаем точно — у неё нет «прогресса». Само это слово смешно и надуто, как воздушный шарик. Прикоснись острым — и он лопнет, детям на смех.

Разве может быть «прогресс» у вечности?

Крутись, карусель.

ДО ВСЕГО

Э тот год назревал, и однажды посыпался как град. Короткую антиутопию о том, что Украина распалась на две части и там идёт гражданская война, я написал ещё в 2009 году.

Не скажу, что я один был мучим подобными предчувствиями. Любой зрячий мог это предвидеть.

В мае 2013-го мы сидели посреди солнечного Киева, неподалёку от Крещатика, с украинскими «леваками» и прочими разумными ребятами из числа местной интеллигенции — которых, впрочем, в силу отсутствия у них «оранжистских» иллюзий, патентованные украинские элитарии числили по разряду маргиналов.

Тогда, за полгода до Майдана, мы много говорили обо всём, что через полгода странным и страшным образом сбылось.

Наши разговоры были записаны и вскоре обнародованы.

Когда события, ныне всем известные, начались — нам не пришлось выдумывать наши речи, чтоб оказаться постфактум самыми прозорливыми, и кричать: а мы знали, а мы знали!

Мы знали.

Пожалуй, приведу несколько цитат из наших бесед — вы можете легко проверить, что публикация их состоялась, когда ещё ни одна покрывка не дымилась в центре Киева.

Приезжаешь, бывает, — говорил я, — в какую-нибудь не очень далёкую страну — из числа республик СССР или стран Варшавского блока, и через какое-то время ловишь себя на одном болезненном чувстве: в этой стране идёт тихая реабилитация фашизма. Неужели никто ничего не замечает?

Не подумайте, что это выражается исключительно в русофобской риторике, зачастую характерной для иных зарубежных медиа, — к таким вещам мы давно привыкли. Нас не обязаны любить, да и не любить нас тоже есть за что: наследили, накопили.

Проблема в другом. Собственную идентичность эти страны ищут почему-то в тех временах, когда они носили фашистскую форму, отлавливали местных евреев и переправляли куда велено, а потом яростно воевали с «большевистскими оккупантами».

И при этом, едва, к примеру, я оказываюсь в Европе, местная пресса тут же начинает трепать меня на предмет «русского деспотизма», всяких там нацболов и новейшей сталинианы.

«Побойтесь Бога, — всякий раз хочется мне сказать, — у вас тут в половине соседних стран полиция

одевается так, что их от полицаев 1941-го не отличишь, памятники ставят профашистским головорезам — а вы всё в России ищите то, что у самих под боком».

Но то, что у них под боком, они не очень хотят видеть — все эти страны понемногу ползут в разнообразные евросоюзы, и вообще, в отличие от России, воспринимаются как вполне цивилизованные.

Другое моё удивление связано с тем, что если встретишь в описанной выше стране российского либерала — на гражданском форуме ли, в кафе ли — то сидит он зачастую в кругу той публики, среди которой его в принципе быть не должно.

В России наши патентованные либералы собаку съели на борьбе с «фашистами»: ищут (и находят!) их то под лавкой, то на чердаке, то в газете, то на митинге; но едва выберутся за кордон к ближайшим соседям — как нюх пропадает.

Или, наоборот, обостряется?

В нашей стране они только и делают, что говорят об «авторитаризме» и «националистическом реванше», вне её пределов ничего подобного не различают при самом ближайшем рассмотрении.

...Попивая киевское разливное, мы всё это обсуждали с одним украинским парнем из «левых», Виктором Шапиновым.

— Россияне вообще обычно не разбираются в украинской политике, думают штампами, — рассказывал Шапинов. — О поклонниках УПА, батальона «Нахтигаль» и дивизии СС «Галичина» в российских либеральных СМИ часто пишут как о «демократах».

Мы даже отправили в редакцию «Эха Москвы» открытое письмо, когда новостная служба этой уважаемой радиостанции написала о пришедших в зал заседаний Киевсовета нацистах-боевиках в масках и с ножами как о «гражданских активистах». Эти «гражданские активисты» также развернули там знамя с «кельтским крестом» — известным европейским неонацистским символом. Так вот, «Эхо» нам так и не ответило... На митингах антипутинской оппозиции я сам пару раз видел знамя организации «Свобода» — а это ультраправая, неонацистская партия. Один из её лидеров, ныне депутат парламента, выпустил для «партийной учёбы» сборник статей Геббельса, Муссолини, Рёма, Штрассера и других фашистских преступников.

— Что побуждает часть украинских политических элит искать своих предшественников именно в тех временах? — спрашивал я, имея в виду Вторую мировую и прямых перебежчиков на сторону нашего тогда ещё общего врага.

Ответ мне был известен заранее, но я сверял свои ощущения с тем, что думают украинские знакомые.

— Ключевым моментом здесь является антикоммунизм, — отвечали мне. — Героями и «отцами нации» должны быть все, кто боролся с коммунизмом. А в тридцатые-сороковые флагманом борьбы с коммунизмом была нацистская Германия. Вот поэтому и героизируются Бандера, Шухевич и другие коллаборационисты. Историю украинского государства приходится вести от этих «героев». Иначе придётся признать, что сегодняшняя украинская государственность — это продукт позднесоветской бюрократии.

тии СССР, которой было выгодно не подчиняться общесоюзному центру в условиях начавшегося раздела общенародной собственности. Проще говоря, украинская часть советской бюрократии хотела сама определять, что и кому достанется на подконтрольной ей территории. Именно этот корыстный и далёкий от национальной духовности мотив и был основой создания независимой Украины. А национализм был лишь удобной ширмой для прикрытия масштабнейшего передела собственности.

— Что здесь думают по поводу российских либеральных деятелей — им-то всё это зачем? — спрашивал я.

— Думаю, и здесь цементирующим звеном является всё тот же антикоммунизм. Сотрудничество российских либералов и крайне «правых» в бывших советских республиках — это не случаи, это система. Для нас самое печальное — это поддержка, прежде всего — медийная, партии «Свобода», бывшей Социал-национальной партии. Ксенофобская и расистская программа партии «Свобода», агрессивная риторика её вождей, в разные годы призывавших своих сторонников «бороться с жидами и москалями», советовавших русскоязычным детям в детских садах Львова «паковать чемоданы и уезжать в Москву», известна всем в Украине. Почему на это закрывают глаза у вас — большой вопрос.

Наша так называемая оппозиция — это блок либералов (Кличко), национал-либералов (Яценюк) и, прямо говоря, фашистов («Свобода» Тягнибока). Заключение такой союз, либералы втащили фашистов в большую политику. Приход фашистов в парламент

поддерживала и власть, предоставляя им несоразмерное их тогдашнему рейтингу место на ТВ. Да и прямо финансируя их — есть свидетельства получения денег Тягнибоком прямо в Администрации президента Януковича. Есть факты, когда мероприятия ВО «Свобода» проводились в помещениях, принадлежащих депутатам Партии регионов Януковича. Проблема власти в том, что она думает всех перехитрить, «развести» каким-то хитрым политтехнологическим приёмом. Фашисты давно приобрели собственную динамику, это уже не просто «проект власти», как думали многие ещё год назад. Приход к власти фашистов реальнее, чем мы думаем.

Вскоре к нашему разговору подключился Андрей Манчук, один из лидеров украинской «левой» партии «Боротьба»:

— Националистическая идеология всегда являлась обратной стороной медали украинского капитализма, — делился Манчук. — Она призвана утверждать право буржуазии на господство в нашей стране, выводя традицию её власти прямо из трипольских горшков и из шароварных штанов казацких гетманов — а также легитимизируя результаты приватизации производственных активов Украины, созданных трудом миллионов людей в «тоталитарные» времена.

Нужно понимать, что в Украине пропаганда демонизировала «левых» в значительно большей мере, чем в России, где буржуазные элиты используют те или иные образы или фрагменты из идеологии

ческого наследия советской эпохи. Сама левая идея представляется у нас в Украине как нечто априори чужеродное всему украинскому, принесённое сюда на штыках «московской орды». Здесь растёт целое поколение, которое учили, что коммунисты — это коварные, жестокие, развращённые чужаки, которые зверски и умышленно уничтожали голодом и репрессиями украинский народ, его язык, культуру, и прочее. Эта позиция — основа праволиберального консенсуса, который является альфой и омегой украинской буржуазии.

Конечно, эти утверждения ложны — потому что большинство классиков украинской культуры, включая Ивана Франко, Лесю Украинку, Коцюбинского, Тычину, Винниченко и др., были людьми социалистических убеждений, Украина дала блестящую плеяду коммунистов-революционеров, украинские низы активно поддержали большевиков, а победа советской власти стала предпосылкой для небывалого расцвета украинской культуры, впервые эмансипировав украинский язык и поставив на ноги украинское образование. Но сейчас это замалчивается самым циничным образом — а в ход идут позорные мифы о том, что коммунисты якобы расстреляли специально собранный для этого съезд музыкантов-кобзарей, что в пятидесятых годах харьковских студентов казнили за требование сдавать экзамены на украинском, что украинским солдатам давали перед атакой на немцев кирпичи вместо оружия, и так далее. Но уровень образования низок, уровень пропаганды высок, и есть те, кто этому верит.